- Кто такой Лэн Шэн Инь? - спросила Лэй Лэй у гунцзы во время завтрака на следующий день.

- Новый лидер фракции Наньхай.

- Я слышала, что прошлой ночью кто-то из фракции Наньхай предпринял попытку убийства лидера фракции Сиша Вэня. Это правда?

Гунцзы бросил на нее быстрый взгляд, но промолчал.

- Все это знают, - довольно презрительно произнес слуга, стоявший сбоку, - его отец Лэн Ин был убит Вэнь Тинном. Чтобы отомстить за своего бывшего лидера, фракция Наньхай наверняка расквитается с Вэнь Тинном!

Гунцзы нахмурился:

- Смерть бывшего лидера Лэна ещё не доказанный факт. Кроме того, у лидера Вэнь всегда была хорошая репутация. Пожалуйста, воздержитесь от глупых высказываний!

- Это не обязательно так, - сказал управляющий Чжао. - Орех Долголетия - такое сокровище, что люди неизбежно будут жаждать его. Все были уверены, что он в руках Лэн Ина, так что Вэнь Тин мог сделать это в минуту безрассудства. Не говоря уже о том, что Лэн Ин действительно умер от удара, нанесенного фракцией Сиша.

- Боевые искусства бывшего лидера Лэна были на одном уровне с навыками лидера Вэня, - парировал гунцзы, - а фракция Наньхай тоже школа меча. Как мог лидер Вэнь так легко добиться успеха?

Управляющий Чжао усмехнулся:

- Гунцзы забыл, что Янь Вэнь Дао из фракции Дуншань тоже поднялся на гору вместе с ними. Если его тоже одолела жадность, и он «взялся за руки» с Вэнь Тинном...

Гунцзы покачал головой:

- Когда произошел инцидент с Орехом Долголетия, лидеры трех основных фракций договорились встретиться на вершине горы Хуа, чтобы объяснить всё друг другу и устранить любые недоразумения. Даже если бы Орех Долголетия был в руках Лэн Ина, он никогда бы не взял его с собой. Прибыв на встречу только с ними тремя и понимая, что люди будут подозревать его, почему лидер Вэнь так нагло напал и убил Лэн Ина? Кроме того, что он навлек на себя ненависть фракции Наньхай, он не получил никакой выгоды. В этом деле есть много подозрительных моментов. Мы должны подождать, пока старший брат Хэ и остальные не закончат расследование, прежде чем делать какие-то выводы.

Оказалось, что глава фракции Сиша причинил вред бывшему главе фракции Наньхай. Лэй Лэй, наконец, поняла причину вражды между двумя фракциями, и в глубине души была счастлива. Конечно, у врага, убившего отца, должна быть прекрасная дочь. Настоящая мелодрама «сопли с сахаром». Жалко этих красивых мужчину и женщину, использованных парнем из отдела исследований и разработок для подтверждения законов любви в Цзянху.

Она все еще была сбита с толку всей этой историей с Орехом Долголетия, но ей было нехорошо задавать слишком много вопросов, поэтому она пробормотала себе под нос:

- Разве эти люди не говорили, что в первую ночь Нового года Орех Долголетия будет выставлен на аукцион в городе Бишуй?

- Поскольку Орех Долголетия теперь обнаружен, - сказал управляющий Чжао, - мы можем видеть, что Лэн Ин тогда действительно несправедливо пострадал.

Все молчали.

Лэй Лэй вздохнула. Все говорили, что сокровище у тебя, но оно оказалось в чужих руках. Бывший лидер Лэн, ты умер несправедливой смертью.

- Боюсь, что старший брат Хэ и другие уже слышали новости, - сказал гунцзы, - поэтому давайте сначала вернемся в поместье.

Управляющий Чжао кивнул и добавил:

- Я слышал, что и Чуаньцигу, и Цяньюэтон послали своих людей узнать о местонахождении Ореха Долголетия. Независимо от того, правда это или ложь, Орех Долголетия не должен попасть в руки тёмных фракций.

Гунцзы холодно продолжал:

- Сам факт того, что Орех Долголетия привел к разладу между тремя основными фракциями, показывает, что жадность пагубна. Этот человек намеренно обнародовал новость об аукционе Ореха Долголетия. Когда придет время и все герои соберутся в городе Бишуй, борьба за Орех Долголетия неизбежно приведет к катастрофе. Я беспокоюсь, что это еще одна из интриг Шангуань Цю Юэ.

Лэй Лэй уронила палочки для еды и воскликнула:

- Шангуань Цю Юэ!

Гунцзы посмотрел на нее.

Лэй Лэй восстановила самообладание:

- Кто это - Шангуань Цю Юэ?

Все были удивлены. Судя по выражению ее лица, это не было притворство, поэтому они начали больше верить в ее потерю памяти. Управляющий Чжао холодно ответил:

- Кто еще это может быть? Глава Цяньюэтон!

Его тон был скорее обиженным и возмущенным.

- Что такое Цяньюэтон? - поспешно спросила Лэй Лэй.

Гунцзы хмыкнул:

- Темная фракция!

Его ладонь, державшая меч, непроизвольно сжалась и разжалась.

Правильно, как может в Цзянху не быть тёмных фракций? Владелицу этого тела зовут «Чунь Хуа», и теперь есть ещё и Цю Юэ. Судя по их именам, эти двое могут быть родственниками, возможно, сестрами? Ах, «весенний цветок и осенняя луна»*. Это довольно безвкусно, но теперь есть надежда раскрыть тайну ее личности и даже воссоединиться с родными!

* фраза «Чунь Хуа Цю Юэ» имеет несколько значений: счастливые дни и смена времён года (бег времени).

Лэй Лэй была так взволнована, что слезы наполнили ее глаза, и она повторяла снова и снова:

- Отлично, просто отлично!

Цю Юэ, подожди, пока Чунь Хуа найдет тебя!

- Ты! - посуда на столе подскочила от вибрации, вызванной ударом ладони, окончательно вернув Лэй Лэй к реальности. Только тогда она поняла, что все пристально смотрят на нее, и в их взгляде явно читается желание убивать.

Борода управляющего Чжао дрожала от гнева.

- Ведьмы Цяньюэтон не знают ни стыда, ни совести. Они наносят вред Цзянху, поднимая ветер

и делая волны*. Старый мастер умер именно из-за их коварных замыслов, а теперь ты... - он не смог продолжать.

* обр. в знач.: накалять обстановку, устраивать беспорядки, раздувать пламя раздора.

Цвет лица гунцзы был ужасен:

- Ты не в состоянии отличить добро от зла!

По мере того как она подвергалась критике, Лэй Лэй постепенно приходила в себя.

Верно, Шангуань Цю Юэ - глава Цяньюэтон. Если Чунь Хуа действительно была ее сестрой, у нее должен быть высокий статус. Зачем ей одной идти в такое отдаленное место, как деревня Гуянь, и искать смерти? Поскольку Цяньюэтон тёмной фракция, нет ничего удивительного в том, что они не признают родства и истребляют друг друга. Были ли между сестрами хорошие отношения? Могла ли Цю Юэ преследовать Чунь Хуа и лишить ее боевых навыков...

Вспомнив все эти сюжеты телесериалов, Лэй Лэй схватилась за голову и сразу же начала заискивать перед своим покровителем:

- Не сердись, пожалуйста. Я ведь потеряла память! Тёмные фракции на самом деле так плохи? Тогда мы должны отомстить за старого мастера!

Выражение лица гунцзы смягчилось.

Лэй Лэй мысленно выдохнула, не осмеливаясь больше задавать никаких вопросов. Сяо Бай действительно ненавидел зло всей душой. Оказывается, что его отец также пострадал от Шангуань Цю Юэ. Гунцзы был очень бдительным человеком. Прежде чем она сможет обеспечить свою безопасность, она не должна позволить ему догадаться, что она имеет отношение к «большому дьяволу».

Видя, что она была относительно открыта для критики, впечатление управляющего Чжао о ней значительно улучшилось.

- Экипаж готов, давайте отправимся в путь.

Гунцзы поднялся на ноги.

Посмотрев, как Лэй Лэй и остальные выходят из гостиницы, двое неприметных мужчин в углу переглянулись, прежде чем встать и уйти.

Слабый шум воды, белые мраморные перила, белоснежные занавески. Стройная фигура в в белом стояла, сцепив руки за спиной. На голове мужчины красовалась шпилька из нефрита, инкрустированная гладкими и круглыми драгоценными жемчужинами. Распущенные черные волосы развевались на ветру, создавая резкий контраст между чёрным и белым. Кроме белого, здесь практически не было других цветов. Это место, будучи отдалённым и безлюдным, напоминало морозную долину льда и снега, ушедшую от мирской суеты и смертных привычек.

Дама, одетая в белое, вышла на платформу и почтительно сказала:

- Господин, у меня есть новости для вас.

Мужчина обернулся.

Лицо столь же совершенное, как и темперамент, глаза сияющие, как звезды, взгляд нежный, как текущая вода и легкий ветерок*, с чарующим намеком на улыбку. В сочетании с его ледяным спокойствием холод и тепло переплетаются, открывая таинственно дьявольскую ауру.

* используется для описания спокойствия.

- Значит, ты нашла предательницу?

- Это... пока нет.

Не говоря ни слова, он медленно приблизился к ней.

Дама в белом была очень напугана и поспешно сказала:

- Хотя я еще не нашла ее, я узнала одну важную вещь.

Он остановился.

Женщина в белом тут же шагнула вперед, прошептала несколько слов и вернулась на свое место.

Мужчина действительно удивился:

- Эта девушка жива?

Дама в белом кивнула:

- Это правда, слуги видели это своими глазами. Она с Сяо Баем, и они, вероятно, возвращаются в поместье Байшэн. Глава, поскольку она всё ещё жива, скажите, есть ли необходимость в дальнейших поисках?

На некоторое время воцарилась тишина.

- Так это действительно была она, - он снова обернулся и посмотрел на ледяную долину напротив, смеясь так, словно собирался растопить тысячелетний лед и снег. - Она взяла на себя смелость разыграть это представление. Поскольку она уже обманула нас и сбежала, почему вернулась? Должен ли я сказать, что она умная или глупая?

Высокие стены внутреннего двора, чистые каменные ступени. Над дверью висела старинная табличка с написанными черными чернилами двумя крупными словами: «Поместье Байшэн». По бокам были расположены двуступенчатые, которые гласили: «Сильное чувство справедливости, которое ясно, как солнце и луна, даже спустя бесчисленные века»; «Одного звука вынимаемого из ножен меча Сяо Сяо Фэн Мин достаточно, чтобы навести порядок в Цзянху...» Лэй Лэй и не подозревала, что история поместья насчитывает уже несколько сотен лет. После того, как Сяо Шэн, тогдашний предок семьи Сяо, помог 352-му главе альянса установить мир в Цзянху, глава лично надписал эти панели в знак своей признательности. Это также послужило предостережением будущим поколениям о том, что они должны помнить о необходимости отстаивать справедливость. С тех пор потомки фамилии Сяо считали поддержание стабильности в Цзянху своим долгом. Они еще никогда никого не подводили, и репутация меча Сяо Сяо Фэн Мин не имела себе равных.

Двое слуг болтали у двери, когда увидели подъезжающую карету. Обрадовавшись, они широко открыли ворота поместья и поприветствовали своего господина.

Пройдя мимо двери, вы попадали в огромный внутренний двор, обращенный к приемному залу. Его нельзя было назвать великолепным, поскольку здешний интерьер и убранство - столы, стулья, двери и окна - были довольно просты, но безупречны. После поворота у веранды располагалась небольшая калитка, ведущая к приусадебному участку.

В саду было мало цветов и растений, в основном деревья. Поскольку была еще ранняя осень, все было пышным и зеленым. Очевидно, что чистую землю только что подметали, хоть несколько листьев уже успели опадать. Время от времени Лэй Лэй натыкалась на слуг, которые здоровались с ней. Устав от последних нескольких дней путешествия, и внезапно увидев так много улыбающихся лиц и услышав так много добрых приветствий, Лэй Лэй почувствовала себя чрезвычайно довольной, и ее настроение улучшилось.

После ванны и короткого отдыха гунцзы собрал нескольких людей, отвечающих за управление делами поместья, в малом зале и начал расспрашивать о произошедшем во время его

отсутствия. Один за другим они отчитывались перед ним.

Услышав, что глава Хэ и Цинь Лю Фэн отправились исследовать город-призрак Цзякун, гунцзы оказался в затруднительном положении и нерешительно посмотрел на Лэй Лэй:

- Твоё дело...

Лэй Лэй, переодевшаяся в чистую одежду служанки, затрясла головой, как погремушкой, услышав его слова:

- Всё в порядке. Дела Цзянху очень важны, и простые люди тоже. Моя ситуация может подождать, пока глава альянса не вернется. Я все равно почти ничего не помню.

Гунцзы покинул дом и вернулся в компании девушки. Все слуги судачили об этом, никак не успокаиваясь, пока управляющий Чжао вкратце не объяснил ситуацию. Хрупкая девушка, потерявшая память, за которой гнались убийцы. Все были полны сочувствия. В этот момент, видя, что она принимает во внимание общую картину, они поспешили предложить ей слова утешения:

- Барышня может быть уверена, что никто не посмеет устроить неприятности в поместье Байшэн.

Гунцзы тоже кивнул:

- Ты можешь оставаться здесь со спокойной душой.

Лэй Лэй была не совсем бесхребетным человеком. Она временно выдумала историю о том, что за ней охотятся, чтобы добыть себе пропитание. Прежде чем ее личность станет известна, ей, возможно, придется остаться здесь надолго. Кроме того, она только что приехала и хотела оставить хорошее впечатление, поэтому быстро ответила:

- Как я могу есть и жить здесь бесплатно? Я могу помочь с вещами.

Она была его гостьей, поэтому гунцзы колебался:

- Это...

- Как бы то ни было, - сказала Лэй Лэй, - мне все равно нечего делать. Как насчет того, чтобы я стала твоей личной служанкой?

Никто не понял ее истинных намерений, поэтому их лица выражали одобрение. Эта девушка

довольна разумна.

- Гунцзы не нужна служанка, - пухлая тетушка пристально посмотрела на нее мгновение, прежде чем внезапно воскликнуть с восторгом: - Эй, гунцзы не кажется, что она на кого-то похожа?

Гунцзы задумчиво посмотрел на нее:

- Есть некоторое сходство.

«Интересно, на какую красавицу я похожа?» - самодовольно улыбнулась Лэй Лэй. Смотрите, начинается мелодраматическая часть!

И действительно, тетушка вскоре оказалась перед ней, подняла обе руки и покрутила ее несколько раз, становясь все более возбужденной:

- Она действительно похожа на Сяо Цуй, которая раньше работала на нашей кухне!

Лэй Лэй наконец-то поняла, что значит быть пораженной громом. Ее улыбка стала странной:

- Правда?..

- Да, девчушка была шустрой и смысленной, но, к сожалению, рано вышла замуж. Впрочем, думаю, это не так уж плохо. Поэтому нам нужна еще одна пара рук на кухне. Почему бы тебе не последовать за мной и не помочь? - Тетушка отпустила ее: - Однако, Сяо Цуй была полна жизни и выглядела получше.

Гунцзы посмотрел на ее руки:

- Это тяжелая работа, ты...

Что хорошего в том, чтобы быть слишком красивой? Самые красивые всегда оказываются на второстепенных ролях. Самое главное для главной героини в сюжете с переселением душ - это личность, личность! Лэй Лэй утешила себя, решив сохранить свой хороший имидж. «Все в порядке, я могу это сделать», - заверила она.

Видя ее настойчивость, гунцзы вынужден был согласиться:

- Тогда, когда освободишься, пойдёшь на кухню с тетей Хун, чтобы помочь.

Лэй Лэй опустила голову, мысленно восклицая: «Сяо Бай, Сяо Цуй, тетушка Хун, женился на

девушке по имени Чунь Хуа - поместье Байшэн действительно было красочным*».

* Бай в переводе с китайского - белый, Цуй - голубовато-зеленый, Хун - красный, Хуа - одно из значений - пестрый, разноцветный.

Один взмах, второй взмах...

Было раннее утро, и Лэй Лэй волновалась, стоя лицом к куче дров. Она переоценила себя. Нет, она переоценила возможности этого тела. Раньше она была довольно сильной, у нее не было проблем с беготней, когда она несла коробку, но это тело было очень хрупким. Бледная и светлая кожа, казалось, могла быть порезана простым ударом или щелчком, и у нее не было большой силы. Как она должна выполнять такую черную работу? Кроме того, она никогда не пользовалась топором и не знала, как им орудовать, из-за чего у нее болела поясница, хотя она не порубила еще ни одного бруска. Ее ладони покраснели и, вероятно, начнут покрываться волдырями, если она продолжит.

Подумать только! В деревне много мужчин, так почему же они хотят, чтобы женщины кололи дрова?

Ворча, она снова взмахнула топором. Тетя Хун проинструктировала, что эти дрова должны быть готовы до полудня, так как они понадобятся до конца дня. Она не может произвести плохое впечатление, когда только приступила к работе.

Как раз в тот момент, когда она собиралась, преодолевая боль, продолжить рубить двора, ей в голову пришёл отличная идея.

По-прежнему одетый в бело-голубые одежды, мужчина казался праздным и раскованным, но в то же время степенным и много повидавшим. Ветер развеивал его длинные волосы, руки были наполовину спрятаны под широкими рукавами, а в левой руке он держал длинный черный меч.

Пробыв здесь всего один день, Лэй Лэй уже узнала всё о Сяо Бае. Его мать в раннем возрасте умерла от болезни. Пять лет назад его отец Сяо Юань пал жертвой интриги Шангуань Цю Юэ из Цяньюэтон и умер от отравления. В возрасте девятнадцати лет Сяо Бай стал молодым хозяином поместья Байшэн. Вроятно, потому, что его обычный наряд был слишком формальным, и он был чрезмерно осторожен в своих словах и поступках, казалось немислимым, что сейчас ему всего двадцать четыре года.

На территории поместья располагался большой бамбуковый лес. Увидев гунцзы, идущего в лес, Лэй Лэй пришла в себя, тут же бросила топор и последовала за ним.

На лесной поляне гунцзы остановился.

Лэй Лэй не осмеливалась приблизиться, наблюдая за происходящим издали.

На самом деле молодой мастер никогда намеренно не сторонился людей, тренируясь с мечом. Изучение техники меча Сяо Сяо Фэн Мин было очень трудным. Вы не смогли бы изучить и половину движений, независимо от того, сколько раз вы видели их. Все в поместье уже давно привыкли к этому. В их глазах акт подглядывания Лэй Лэй, выраженный современным языком, на самом деле сделал бы её «отсталой от жизни». Конечно, каждый человек, впервые вошедший в поместье, неизбежно однажды поведет себя как деревенщина.

На идеальном лице Сяо Бая не было ни малейшего выражения. Он держал рукоятку меча в правой руке и спокойно стоял на месте. Однако как раз в этот момент сильная убийственная аура быстро распространилась вокруг. Окружающий зеленый бамбук зашевелился, несмотря на отсутствие ветра, а полы бело-голубой одежды затрепетали.

Среди падающих листьев раздался хлопок, и бамбуковый шест необъяснимым образом сломался.

В то же время длинный меч был обнажен, и звук, когда он рассек воздух, был чистым, как крик феникса.

Когда сверкнуло лезвие меча, в воздухе закружилась бамбуковая стружка.

После одного движения бамбук превратился во множество щепок, разбросанных по земле.

Гунцзы нахмурился, как будто был недоволен. После минутного раздумья он повторил движение.

Такое исключительное кунг-фу действительно существует в этом мире! Лэй Лэй ахнула от удивления, и, получив заряд вдохновения, развернулась и побежала обратно.

Гунцзы вдумчиво оценивал свое мастерство владения мечом, обдумывая, как он мог бы улучшить его. Внезапно он увидел, как Лэй Лэй, тяжело дыша, бежит, взвалив на плечи несколько больших поленьев. Он тут же вложил меч в ножны и в замешательстве посмотрел на нее.

Лэй Лэй бросила дрова на землю, отряхнула одежду и дважды медленно обошла его вокруг, прежде чем поднять голову и посмотреть прямо ему в глаза. С серьезным выражением лица она сказала:

- Ты очень хорошо владеешь мечом.

Гунцзы был застигнут ею врасплох и вежливо кивнул.

Лэй Лэй усмехнулась.

- Легко резать бамбук. Сможешь ли ты разрубить все эти поленья на восемь частей всего одним движением? - Она вытянула руку и жестом указала: - Здесь пять бревен. Разрежь их вот так и так, используя движение, которое ты только что выполнял.

Гунцзы на мгновение застыл в оцепенении, нахмутив брови. За долгие годы занятий фехтованием он пробовал этот прием только на бамбуке. Это единственное движение, состоящее из пятидесяти девяти сегментов, было самым быстрым, и он сомневался, что сможет добиться идеального результата. Не говоря уже о том, что у другой стороны были строгие ограничения на метод расщепления. Чтобы полностью раскрыть свой потенциал, он выразил готовность попробовать, кивнув:

- Я постараюсь.

Лэй Лэй отступила в сторону.

Гунцзы сосредоточился на острие меча, нанося резкий удар.

По небу пронеслась дуга света, и всё дерево на земле взлетело в воздух. Затем бруски исчезли, остался только отблеск меча и тень человека. Один меч, казалось, превратился в более чем десять клинков, когда снова раздался чистый и ясный звук. Должно быть, его произвел меч.

- Па-па-па! - звук дерева, сталкивающегося в воздухе, раздавался безостановочно.

В мгновение ока все мечи снова превратились в единый меч, направленный на землю под углом. Гунцзы снова появился перед ней. Его волосы слегка растрепались, но выражение его лица было очень спокойным и расслабленным, как будто он вообще не двигался.

Бруски падали на землю один за другим.

Гунцзы, очевидно, был вполне доволен произведенным эффектом и посмотрел на Лэй Лэй:

- Всего сорок штук.

Сорок частей, причем каждая часть нарезана в соответствии с требованиями. Просто потрясающие! Лэй Лэй немедленно захлопала в ладоши и воскликнула:

- Меч Сяо Сяо Фэн Мин действительно оправдывает свое название! Его слава заслужена!

Гунцзы вложил свой меч в ножны, в некоторой степени чувствуя себя виноватым:

- Эти дрова...

- Ничего страшного, я всё уберу!

- Извини за беспокойство.

- Мне не в тягость, не переживай. Ты должен усердно тренироваться! - несколько раз повторила Лэй Лэй. Потом она наклонилась, чтобы собрать нарубленные дрова в кучу, поудобнее устроила их в руках и припустила прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/73254/2109051>